

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746857>

УДК 821.111

Эрштейн М. О.

Эрштейн Марина Оттовна, кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный университет, Россия, 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. E-mail: erchtein@mail.ru.

Автобиографизм новеллы У. Г. Симмса «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи»

Аннотация. В данной статье анализируется малоисследованная актуальная проблема автобиографизма в новелле американского писателя-романтика Уильяма Гилмора Симмса «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи» (сборник «Вигвам и хижина», 1845; перевод на русский язык – 2018). В ходе анализа установлено, что Уильям Симмс использовал в новелле впечатления от своей юношеской поездки на плантацию в гости к отцу и дяде на фронт на Юге США (округ Мэрион штата Миссисипи, берег реки Перл) в 1824 году. Художественное своеобразие новеллы заключается, в частности, в том, что автобиографические аспекты сконцентрированы автором во второй рамочной главе произведения и оригинальным образом связаны с авторскими рассуждениями о проблеме художественного вымысла в первой рамочной главе.

Ключевые слова: У. Г. Симмс, литература США, автобиографизм, американская новелла, романтизм, художественный вымысел, композиция.

Ershtein M. O.

Ershtein Marina Ottovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Bashkir State University, Russia, 450074, Ufa, st. Zaki Validi, 32. E-mail: erchtein@mail.ru.

The autobiographical aspects in W. G. Simms's novella "The Last Wager, or, The Gamester of the Mississippi"

Abstract. This article analyzes the actual problem of autobiographical aspects in the novella by the American romantic writer William Gilmore Simms "The Last Wager, or, The Gamester of the Mississippi" ("The Wigwam and the Cabin", 1845; translated into Russian – 2018). In process of the analysis, it was found that William Simms used in the novella impressions from his youthful trip to the plantation to visit his father and uncle on the frontier in the South of the USA (Marion County, Mississippi, Pearl River bank) in 1824. The artistic originality of the novella lies in the fact that the autobiographical aspects are concentrated by the author in the second frame chapter of the work and are connected in an original way with the author's arguments about the problem of artistic fiction in the first frame chapter.

Key words: W. G. Simms, American literature, autobiography, American novella, romanticism, fiction, composition.

Новелла «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи» выдающегося американского писателя-романтика Уильяма Гилмора Симмса (1806 – 1870) вошла в прижизненный сборник рассказов «Вигвам и хижина»

(1845), по праву называемый критиками и исследователями вершиной новеллистического мастерства У. Г. Симмса. Так, Э. А. По считал «Вигвам и хижину» «самой американской из американских книг» и восхищался писательским даром своего

современника: «в изобретательности, в энергии, в развитии действия, в силе захватывающего интереса и художественного оформления своих тем, он превзошел, мы полагаем, любого соотечественника» [5, С. 70]. Современный американский исследователь Дж. К. Гилдс справедливо утверждает, что в «Вигваме и хижине» «раскрылись лучшие стороны творческого дарования Симмса» [6, Р. 170].

В 2018 году рассказы из «Вигвама и хижины» Симмса впервые, за исключением «Последней ставки», переведены на русский язык Мариной Леонидовной Павлычевой. Сборник состоит из тринадцати рассказов, в совокупности дающих яркую и достаточно полную художественную панораму жизни Юга США XVIII–XIX: 1) «Грейлинг, или Тайное станет явным»; 2) «Два лагеря, или Легенда штата Старого Севера»; 3) «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи»; 4) «Трон Тустенугги. Предание племени катоба»; 5) «Змея в хижине»; 6) «Оакатиббе, или чокто Сэмпсон»; 7) «Джокасси. Легенда племени чероки»; 8) «Саркофаг великана, или История вражды между Холтом и Хьюстоном»; 9) «Сержант Барнакл, или Плотогон с Эдисто»; 10) «Ах, эти причуды!, или Кто же сумасшедший?»; 11) «Ленивый ворон. История противостояния на кукурузном поле»; 12) «Калойя, или Любовные похождения погонщика»; 13) «Лукас де Айльон».

В какой же степени в лучшем сборнике рассказов Симмса присутствуют автобиографические аспекты, которые, согласно определению Е. К. Ковалевой, включают в себя «психологические мотивы, ситуации или факты жизни автора» [1, С. 230]? Нужно отметить, что проблема автобиографизма «Вигвама и хижины» пока мало изучена как в российском, так и в зарубежном литературоведении. В статье ««Вудлендс» как модель для образа плантации в новеллах У. Г. Симмса» нами рассмотрена отражение фактов биографии писателя, который, как известно, был успешным плантатором, в пяти рассказах «Вигвама и хижины» («Змея в хижине», «Оака-

тиббе, или чокто Сэмпсон», «Ах, эти причуды!, или Кто же сумасшедший?», «Ленивый ворон; История противостояния на кукурузном поле» и «Калойя, или Любовные похождения погонщика»), действие которых разворачивается на южных плантациях [3, С. 189].

Новелла «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи» представляет особой интерес для исследователей проблемы автобиографизма в произведениях У. Г. Симмса. Кроме того, это единственная новелла американского романтика, которая была переведена в России еще при жизни писателя: в сентябрьском номере 1847 года журнала «Сын Отечества» опубликована «Воспитанница игрока» (безымянный переводчик изменил оригинальное название новеллы). В 1847 году редактором «Сына Отечества» являлся К. П. Масальский [4, С. 183; 7, Р. 13]. Показательно, что в течение 1847 года в колонке «Иностранная литература» также были опубликованы роман Альфонса Карра «La Famille Alain» (1847), роман «Шевалье д'Арманталь» Александра Дюма (1842) и «Битва жизни» (1846), одна из рождественских повестей Чарльза Диккенса. К сожалению, редакция журнала не дала подробных сведений об авторе новеллы, ограничившись упоминанием о том, что рассказ был написан американским писателем Уильямом Гилмором Симсом (вторая буква "m" пропущена). Также в первом переводе отсутствует эпиграф из «Ричарда III» У. Шекспира.

«Последняя ставка» имеет усложненную двумя рамочными главами композицию (всего в произведении 10 глав). В свете проблематики данной статьи нас интересуют первая и вторые главы новеллы – именно в них заключен богатый материал для исследования проблемы автобиографизма. Основная история составляет содержание 3 – 10 глав новеллы. По утверждению М. Э. Уимсет, сюжет основной истории «Последней ставки» – рассказ о том, как юный Уильям Рейнер (чьё имя совпадает с именем автора) выиграл в кар-

ты свою горячо любимую жену Ракель Хердер у её опекуна, мистера Экхардта – Симмс слышал ещё в юности, когда приехал в 1824 году в гости на плантацию к отцу и дяде в штат Миссисипи (округ Мэрион, берег реки Перл) [9, Р. 12]. То, что в новелле использован опыт той поездки, подтверждается словами самого автора во второй главе новеллы: «Обстоятельства этой истории я узнал, когда, будучи юношей восемнадцати лет, впервые отправился в странствие по унылым и полным опасностей пустошам на границе штата Миссисипи. Эта территория, дикая и неукрощенная, все же отличается благородством, ее густых лесов практически не касался топор рейнджера. Я путешествовал по диким местностям Йазу и часто оказывался вблизи от воинов чокто. Почти все время я путешествовал в одиночестве. Иногда компанию мне составлял какой-нибудь странник с Востока, такой же одинокий, как я, и мы несколько дней ехали одной дорогой; но в большинстве случаев моим спутником был какой-нибудь угрюмый чокто или еще более угрюмый полукровка, который внезапно выныривал на тракт с боковой тропы и заставлял меня гадать, чем он поприветствует меня: томагавком или словом. На тех землях селилось очень мало белых, и еще меньше оставалось на постоянное проживание. Я проезжал сорок-пятьдесят миль, не видя ни одного человеческого жилья, и ночлег и ужин находил в хижине у полукровок. Но было одно исключение, и от этого исключения и берет начало мой рассказ. Спустя какое-то время я добрался до границ штата, где Миссисипи устремляла свои мутные воды в Залив, до которого было рукой подать» [2, С. 84].

В первой главе «Последней ставки», которая является первой рамочной главой, У. Г. Симмс довольно подробно излагает свои эстетические взгляды и рассуждает о проблеме необходимого соотношения правды и вымысла в художественном произведении: «То, что мы показываем, должно не только быть правдой, но и казаться

правдой; ведь как мастерство художника может иногда побудить его изобразить обман в виде истины, так и недостаток таланта может превратить бесспорнейшую истину в нечто, что потом девять человек из десяти будут с возмущением обзывать «чудовищной ложью!» [2, С. 83]. Писатель сетует на недоверчивость читателей, которые порой отказываются верить в правдивость невероятных историй (к ним как раз и относится сюжет «Последней ставки»): «Вот и получается, что природа и правда оказываются значительно более странными, чем самая смелая выдумка, возвращенная страстными любителями сказок» [2, С. 84]. К обозначенной проблеме соотношения правды и вымысла У. Г. Симмс будет не раз возвращаться в своих произведениях; любопытно, что гвоздь, использованный писателем в качестве яркого символа в «Последней ставке» (чёрная шляпка гвоздя, которым прибита к стене колода карт, находится в центре красного сердца на карте червового туза) появится вновь в одном из лучших поздних рассказов У. Г. Симмса «Как Шарп Снэффлс добыл свой капитал и жену» (1870): «правда – это гвоздь, на который я повешу свой вымысел. Ручаюсь, вы не сможете разглядеть даже шляпки гвоздя» [8, Р. 2].

Переход ко второй рамочной главе представляет собой также своеобразный переход от эстетических взглядов к автобиографизму: «История, которую я вам предлагаю, едва ли послужит подтверждением этому долгому лирическому отступлению; и ее герои в еще меньшей степени будут соответствовать поэтическому характеру вступления. Это просто странный рассказ о жизни на фронтире; одно из тех повествований, в которых факт кажется сомнительным, если только художник не обладает достаточным мастерством для тщательного изложения и не умеет так отшлифовать свою историю, чтобы она не сильно оскорбила зиждущиеся на недоверии взгляды читателя. Вот такая передо мной стоит задача» [2, С. 84].

Далее по всей новелле можно выделить несколько автобиографических деталей: например, то, что юноша-рассказчик знаком с родным Симмсу штатом Каролина: «Вопрос «где найти ночлег?» постепенно превращался в жизненно важный, и тут я неожиданно увидел справа какой-то просвет в густой чаще, что-то вроде просеки, напомнившей мне погруженные в тень проходы в моей любимой Каролине, всегда сулившие путешественнику горячий ужин и радостное завершение дневного пути» [2, С. 85]. Затем читатели получают небольшую деталь, касающуюся внешнего облика юноши-рассказчика: «когда старик встал, я обнаружил, что он довольно высок, и устыдился, когда понял, что он держит спину более прямо, чем я» [2, С. 86]. Далее в тексте встречается самохарактеристика рассказчика: «После того как сын ввел меня в дом, а старик радушно встретил, я, с дерзкой самоуверенностью юного кавалера, привыкшего повсюду «собирать много золотых похвал», приготовился приветствовать хозяйку» [2, С. 86]. И наконец, немного юношеских фантазий: «Я думал, что какой-нибудь эксцентрич-

ный лесной дух, решив поморочить мне голову, вполне успешно вынудил меня увидеть на стене символ популярного для Запада увеселения» [2, С. 89].

С третьей главы функция повествователя переходит к главному герою новеллы, Уильяму Рейнеру, который становится «я-рассказчиком», и только в финале последней, десятой главы, вновь обнаруживается присутствие «автобиографического» рассказчика: «Эти слова разбудили меня! Подозреваю, что я задремал в своем кресле. Мне трудно допустить, что вы, дорогой читатель, были бы способны на подобное небрежение» [2, С. 117].

Таким образом, в новелле У. Г. Симмса «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи» прослеживается ряд автобиографических аспектов, касающихся, в основном, его путешествия на фронт в 1824 году. Особенностью новеллы является также переплетение элементов автобиографизма второй рамочной главы с высказываниями по поводу соотношения правды и вымысла в художественном произведении, содержащимися в первой рамочной главе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева Е.К. Термин автобиографизм в современном литературоведении // Вопросы русской литературы. 2013. №26 (83). С. 224-231.
2. Симмс У. Г. Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи / У. Г. Симмс. Вигвам и хижина. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2018. С. 82-117.
3. Эрштейн М. О. «Вудлендс» как модель для образа плантации в новеллах У. Г. Симмса // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 10. С. 189-193.
4. Эрштейн М. О. Продолжение традиций изучения творческого наследия У. Г. Симмса в России: к 150-летней годовщине дня памяти писателя // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2020. № 4 (267). С. 182-187.
5. Эрштейн М.О. Фронт в рассказах У. Г. Симмса и проблемы «южной» романтической новеллы США. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013. 240 с.
6. Guilds J. C. Simms: A Literary Life. – Fayetteville: The Univ. of Arkansas Press, 1992. 426 p.
7. Morozkina E.A., Ershtein M.O. W. G. Simms's views and works as looked upon from Russia // The Simms review. 2001. Т. 9. № 1. P. 13-16.
8. Morozkina E. A., Ershtein M. O. The Tall Tale Motif in W. G. Simms's "Sharp Snaffles" and in Russian Folklore// The Simms Review. Vol. 10. №2, Winter 2002. P. 1-3.
9. Wimsatt M. A. The Major Fiction of W. G. Simms: cultural traditions and literary form. – Baton Rouge and London: Louisiana State University Press, 1989. 298 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kovaleva E.K. Termin avtobiografizm v sovremennom literaturovedenii // Voprosy rus-skoj literatury. 2013. №26 (83). S. 224-231.
2. Simms U. G. Poslednjaja stavka, ili Kartjozhnik iz Missisipi / U. G. Simms. Vigvam i hi-zhina. SPb.: «Dmitrij Bulanin», 2018. S. 82-117.
3. Jershtejn M. O. «Vudlends» kak model' dlja obraza plantacii v novellah U. G. Simmsa // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 10. S. 189-193.
4. Jershtejn M. O. Prodolzhenie tradicij izuchenija tvorcheskogo nasledija U. G. Simmsa v Rossii: k 150-letnej godovshhine dnja pamjati pisatelja // Vestnik Adygejskogo gosudar-stvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie. 2020. № 4 (267). S. 182-187.
5. Jershtejn M.O. Frontir v rasskazah U. G. Simmsa i problemy «juzhnoj» romanticheskoj novelly SShA. SPb.: «DMITRIJ BULANIN», 2013. 240 s.
6. Guilds J. C. Simms: A Literary Life. – Fayetteville: The Univ. of Arkansas Press, 1992. 426 p.
7. Morozkina E.A., Ershtejn M.O. W. G. Simms's views and works as looked upon from Russia // The Simms review. 2001. T. 9. № 1. R. 13-16.
8. Morozkina E. A., Ershtejn M. O. The Tall Tale Motif in W. G. Simms's "Sharp Snaffles" and in Russian Folklore// The Simms Review. Vol. 10. №2, Winter 2002. P. 1-3.
9. Wimsatt M. A. The Major Fiction of W. G. Simms: cultural traditions and literary form. – Baton Rouge and London: Louisiana State University Press, 1989. 298 p.

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Эрштейн М. О. Автобиографизм новеллы У. Г. Симмса «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи» // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 152-156. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Ershtejn.pdf>